

Секция «Юриспруденция»

Штрафные убытки и их аналоги в российском правопорядке

Грибкова Юлия Юрьевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, , Москва, Россия

E-mail: gribskova.yulya.24.volgograd@yandex.ru

В романо-германской правовой системе убытки являются основной мерой гражданско-правовой ответственности, которые направлены на компенсацию имущественных потерь потерпевшего и восстановление его имущественного положения. Однако в странах англосаксонской правовой системы, в которых установлена возможность назначения штрафных убытков, убытки выполняют не только компенсаторную функцию, но и функцию наказания и превенции.

Штрафные убытки представляют собой убытки, назначаемые в порядке гражданского судопроизводства в дополнение к компенсаторным убыткам в качестве наказания ответчика и предупреждения совершения аналогичных правонарушений другими делинквентами[1,2].

Многие страны романо-германской правовой семьи ограничивают возмещение убытков по частным искам суммой, которая восстанавливает положение потерпевшей стороны, существовавшее до нарушения права. В тоже время, штрафные убытки являются институтом общего права уже более двухсот лет.

Штрафные убытки в современном понимании впервые были назначены в Англии в 1763 г. в деле *Wilkes v. Wood*[3], где было разъяснено, что взыскание штрафных убытков имеет целью не только удовлетворение потерпевшего, но и наказание виновного, предотвращение подобных неправомерных действий в будущем и является показателем ненависти присяжных к противоправному поведению ответчика. Однако в настоящее время возможность назначения штрафных убытков предусмотрена только по трем категориям дел[4].

Шире всего штрафные убытки применяются в США. Возможность их назначения признается в исках, вытекающих из деликтов, нарушения договоров (но только в случае если помимо нарушения договора совершен и деликт), собственности, трудовых и семейных споров[5].

Во всех странах общего права не допускается назначение чрезмерных штрафных убытков[6], несмотря на это, факторы, учитываемые при определении суммы штрафных убытков, различаются. В Англии факторы соответствуют целям назначения штрафных убытков, и плюс ко всему учитывается, что назначение штрафных убытков обеспечивает непредвиденное обогащение истца[7]. В США учитываются степень тяжести правонарушения, соотношение между компенсаторными и штрафными убытками и разница между суммой, назначенных штрафных убытков и наказанием, которое может быть назначено за данное правонарушение[8].

В странах континентальной правовой системы назначение штрафных убытков запрещено, однако, в этих странах существуют аналоги штрафных убытков.

Аналогом штрафных убытков в российском праве является штраф за несоблюдение порядка удовлетворения требований потребителя, установленный п. 6 ст. 13 Закона РФ о защите прав потребителей, который взыскивается судом «с ответчика в пользу

потребителя». Указанный штраф взыскивается с ответчика за недолжное поведение и является дополнением к сумме причиненного ущерба. Однако от штрафных убытков указанный штраф отличается тем, что размер штрафа определяется не судом, а законом и устанавливается в размере 50 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Также в качестве аналога штрафных убытков можно рассматривать компенсацию морального вреда и возмещение вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, которые предусмотрены в ст. 151 и 152 ГК РФ, так как в данном случае невозможно посчитать какая компенсация является достаточной из-за отсутствия объективного мерила для ее определения. Факторы, учитываемые при определении суммы, взыскиваемой в качестве компенсации морального вреда, являются сходными с обстоятельствами, учитываемыми при назначении штрафных убытков, так как учитываются степень вины правонарушителя, степень физических и нравственных страданий потерпевшего и фактические обстоятельства причинения морального вреда. Но целью назначения компенсации морального вреда является компенсация за нарушение субъективных гражданских прав, назначение компенсации не преследует цели превенции и наказания ответчика.

Взыскание твердых сумм в праве интеллектуальной собственности, предусмотренное абз. 3 ст. 1301 и пп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, рассматривают в качестве аналога штрафных убытков, потому что сумма, назначаемая к оплате, в несколько раз превышает сумму реального ущерба. Но в отличие от определения размера назначаемых штрафных убытков, суд, определяя размер компенсации, ограничен предельными размерами, установленными законом. Несмотря на то, что сумма, назначаемая к оплате, превышает сумму реального ущерба, данные меры все же служат восстановлению нарушенных прав истца и подлежат взысканию вместо возмещения убытков.

Также следует сравнить штрафные убытки с терминологически схожим институтом – штрафной неустойкой. Обеспечительная, стимулирующая роль штрафной неустойки проявляется в реальной возможности наступления повышенной имущественной ответственности (взыскание неустойки сверх убытков) для нарушителя договорных обязательств[9]. Таким образом, можно сделать вывод, что цели назначения штрафной неустойки совпадают с целями назначения штрафных убытков. Штрафная неустойка может быть снижена судом в соответствии со ст. 333 ГК РФ, таким образом, также как и штрафные убытки, она не может быть чрезмерной (явно не соответствующей правовым последствиям неисполнения обязательства)[10]. Однако главным отличием штрафной неустойки от штрафных убытков является то, что она устанавливается сторонами в договоре, а не судом.

Запрещение в странах континентальной правовой системы назначения штрафных убытков порождает проблемы связанные с признанием и приведением в исполнение иностранного судебного решения о назначении штрафных убытков. Суды отказывают в признании таких решений на основе противоречия публичному порядку[11].

Несмотря на то, что целью убытков является компенсация причиненного ущерба, многие страны романо-германской правовой системы устанавливают исключения: убытки за дискриминацию в Германии и штрафные убытки за умышленное правонарушение, особенно с целью обогащения во Франции[12].

Таким образом, установление возможности назначения штрафных убытков в качестве общего правила за завершение деликта или нарушение договора противоречит ком-

пенсационной природе гражданско-правовой ответственности, однако на законодательном уровне следует установить возможность взыскания штрафных убытков в качестве исключения из принципа компенсационности гражданско-правовой ответственности за причинение вреда здоровью, чести и достоинству физического лица, за причинение вреда деловой репутации юридического лица и для защиты слабой стороны в договоре.

Литература

1. Chitty on Contracts. General Editor: Hugh Beale. 31st Edition. Published 2012 by Sweet & Maxwell.
2. William B. Hale. Handbook on the Law of Damages. Published 1896 by West Pub. Co. in St. Paul, Minn.
3. Wilkes v. Wood, 98 Eng. Rep. 489 (C.P. 1763).
4. Rookes v. Barnard, [1964] A.C. 1129 (H.L.)
5. John J. Kircher & Christine M. Wiseman. Punitive Damages: Law & Practice 5-1, 6-1, 13-1 (2d ed. 2000).
6. John Y. Gotanda. Punitive Damages: A Comparative Analysis. // Villanova University School of Law Public Law and Legal Theory Working Paper. No. 2003-6.
7. Thompson v. Commissioner of Police of the Metropolis [1998] Q.B. 507.
8. Browning-Ferris Industries of Vermont v. Kelco Disposal, 492 U.S. 257, 297-98 (1989).
9. Райхер В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л., 1958.
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
11. Будылин С.Л. Штрафные убытки. Теперь и в России? // Вестник гражданского права. 2013. № 4.
12. Helmut Koziol, Vanessa Wilcox. Punitive Damages: Common Law and Civil Law Perspectives. 2009, Springer-Verlag.